

"Как он?"

На сиденье прямо посередине сидел внушительный благородный господин, но лицо его было мрачным, а дыхание слегка тенистым, что давало ему необъяснимое ощущение неповиновения.

В этот момент, рядом с ним, женщина-монах с лестной улыбкой на лице смотрела на троих мужчин Йе Бай в замешательстве.

"Что? Ты их знаешь?"

Молодой культиватор с мрачным темпераментом поднял брови и в смятении спросил.

Женщина-монах вскрикнула и флиртowała: "Сэр Шангуан, это всего лишь несколько деревенщин, мне интересно, как они сюда попали".

Шангуань Фэй взглянул на трех мужчин Йе Бай и в недоумении сказал: "Если это так, то почему бы тебе не прогнать их?"

Женщина монаха была ошеломлена, затем она была в восторге и обняла Шангуань Фэй и потерла о нее руку, прежде чем она неохотно сказала: "Эта группа деревенщин очень беспечна, они найдут себе занятие, не волнуйтесь, я сейчас вернусь, господин Шангуань".

Шангуан Фей беззаботно улыбнулся и кивнул головой, но ничего не сказал.

Однако настоятельница, одетая в одежду слуги Дома Ясного Ветра, немедленно обернулась и взбодрилась и направилась к трем мужчинам Йе Бай.

Словами Шангуань Фей она уже была полна энергии, и ее лицо было еще более наполнено гордостью, как гордый лебедь.

"Ребята, остановитесь!"

Точно так же, как Йе Бай втроем собирался найти место, зазвонил женский монашеский голос.

Йе Бай нахмурился и повернул голову, чтобы посмотреть, его брови снова сгладились.

Лю Суй обхватил руками талию, с гордостью блокируя переднюю часть группы Е Бая, он поднял голову и сказал в презренной манере: "Не знаю, как вы сюда попали, но прямо сейчас вы, ребята, сразу же катитесь вниз, это не то место, куда можно прийти, особенно ты, вонючий старый даосист, почему ты такой отвратительный?".

"Лю Сюй, о чём ты говоришь, это почётные гости нашей Божественной Колокольни, ты не должен вести себя необдуманно!"

Женщина-монах, которая привела Йе Бая и остальных сюда, имела красивое лицо и даже щелкнула на нее.

"Твой гость?"

Лицо Лю Сюя тоже изменилось, но как только он увидел разорванные мантии Scruffy Old Tao и неряшливое, грязное лицо, он тут же успокоился и сказал с уверенностью: "Они абсолютно не могут быть благородными гостями нашего божественного Колокола секты, Чжан Юнь, вы были обмануты, эти три человека - хикеры, которые только что приехали, поторопитесь и отвезите их вниз".

Когда Юнь Чжан услышала это, она тоже была немного подозрительна, но когда подумала о жетоне, который она подтвердила ранее, она покачала головой и сказала: "Невозможно, не говори глупостей, уйди с дороги, иначе ты будешь несчастна, если благородный гость разозлится".

"Хм, я не боюсь этих деревенщин, без денег и все еще хочу попасть в это место, можешь ли ты позволить себе азартные игры? Я не думаю, что у тебя хватит капитала, чтобы сделать хоть одну ставку, не так ли?"

Лю Сюй с сарказмом говорила, что ее взгляд становится все более презрительным и презрительным.

Е Бай и Лю Янь, однако, оба признали, что это Лю Сю не тот элегантный монах-женщина, с которой они только что вошли в дом Цинфэн?

Ты действительно не можешь судить о книге по ее обложке!

Этот Лю Сю неплохо выглядит, и, что более важно, если смотреть на него со стороны, этот Лю Сю чрезвычайно добр, но я не ожидала, что он будет такой тщеславной и злой женщиной.

Лю Янь, у которого уже сложилось плохое впечатление об этой женщине, холодным голосом сказал: "Какой у тебя статус, и какие квалификации ты должен на этом остановиться? Если вы очень скептически, вы можете пойти найти своих старейшин и прийти к нам".

Юнь Чжан сразу же согласился: "Да, Лю Сюй, это против правил, чтобы ты сказал, что в любом случае, ты должен сначала сообщить об этом старейшинам и дать им возможность принять решение".

"Какой у меня статус? Что вы за деревенщины и дерьмо?"

Лю Сю, однако, была ужалена, ее талант был средним, и ее внешность была хорошей, но в конце концов, она была всего лишь вазой, и без поддержки ее выращивания, никому бы не было дела до этого.

"Хватит!"

Е Бай посмотрел на Юнь Чжана с некоторым нетерпением и сказал: "Быстро иди и приведи сюда своих старейшин".

Лю Сюй уставился на Йе Бая с ненавистью и насмешливо сказал: "Думаешь, старейшины защитят тебя, если они придут? Подожди, я сейчас же раскрою твои личности, боюсь, что ты не знаешь, как написать слово "смерть", если осмелишься обмануть нас в доме Цинфэн".

Йе Бай рассмеялся в гневе, он не потрудился больше ничего сказать такой женщине, на самом деле, он также знал, что он не может говорить ясно с такой женщиной.

Здание Цинфэн не было таким большим, и вскоре Старейшина Секты Божественного Колокола, стоявший на этом этаже, последовал за Юнь Чжаном и спешно бросился к нему.

Глаза, подметающие взгляд на Ye Bai и некоторых других, вскоре, этот старейшина был ошеломлен, когда он увидел неряшливого старика.

"Как тебя зовут?"

Взгляд старейшины секты Божественного колокола с отвращением смотрел на Лю Сю.

Лю Сю собирался рассказать правду о том, что он сделал, однако перед тем, как открыть рот, старейшина Секты Божественного Колокола помахал рукой и сказал: "Забудь, мне не интересно знать, что с сегодняшнего дня тебе не нужно здесь находиться".

"Ш, что?"

Лю Сю была поражена молнией и потрясена, не имея возможности позаботиться о правде того, что она сделала, она с недоверчивостью сказала: "Старейшина, ты, зачем ты...".

"Ты в состоянии спросить меня, почему?"

Божественная секта колокола старейшина выкрикнул очень равнодушно: "Помните свою личность, вы просто слуга, ученик, как и вы, Божественная секта колокола может иметь столько, сколько она хочет, принятие решений без разрешения не то, что может быть решена ваша личность".

"Я, Я..."

Лю Сюй открыла рот, но она не знала, что сказать, она никогда не мечтала, что так будет.

Юнь Чжан также был поражен, в прошлом, хотя старейшинам это не нравилось, они не заходили так далеко, чтобы напрямую изгнать людей из дома Цинфэн.

"Вам не нужно ничего говорить, немедленно покиньте Дом Цинфэн и передайте табличку с вашим именем, отныне вы больше не являетесь учеником нашей Божественной Колокольни."

Этот старейшина Божественной Колокольни был громким и не заботился о том, что Лю Сю хотел сказать, он посмотрел на Ёе Бая и других и засомневался, но все равно ничего не сказал, он просто ушел.

Лицо Лю Сю было несравненно бледным, две линии слез остались, парализованные на земле, она просто не могла понять, как все может быть так.

Потеряв свою идентичность как ученика Божественной Колокольни, она была просто бесполезна.

Юнь Чжан покачала головой и вздохнула, но в то же время, она больше не обращала внимания на эту Лю Сю, вместо этого, она показала сладкую улыбку и сказала на Е Бай: "Несколько человек". Мне очень жаль, я не ожидал, что что-то подобное случится, пожалуйста, следуйте за мной".

Не знаю, была ли это иллюзия Е Бая, но он всегда чувствовал, что глаза этого Юнь Чжана, глядящего на него, были гораздо более пылкими, чем раньше.

Трое из них, естественно, не заботились о жизни или смерти Лю Сюя, поэтому они последовали за ним и пошли по направлению к центру шестого этажа.

Вскоре после этого появился ученик Божественной Колокольни, который пришел и вытащил Лю Сю, который нон-стоп боролся.

Он еще больше отличался от пятого этажа.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1077120>